Цин Кинг Кингдом Шэнцзин, Си Чжэн Холл.

"Хм! Какой же Хун Чэнчжоу, на самом деле думает жениться на моей матери и хочет стать Императорским Отцом-Регентом!"

Из дворца пришел детский напиток, это был молодой шунжийский император Фулин, который тащил маленький свиной хвостик.

Несмотря на то, что Великий Цин поверхностно претендует на покорность да Мин, чтобы идти на имя императора, Великий Цин все еще внутренне очень умеренный и возвышенный.

С тех пор как Хун Чэнчжоу стал регентом, политическая ситуация династии Великих Цин претерпела радикальные изменения.

При маньчжурском подавлении так долго, у ханьских армейских знаменосцев есть своего рода переворот крепостного, чтобы петь освежающую психологию, а затем и большая преданность Хун Чэнчжоу.

Хун Чэнчжоу также пошел на вершину жизни, поехал к главе Маньчжоу, стал королем королей.

Хун Чэнчжоу использовал тот же тип церемониального оружия, что и молодой император Шуньчжи, оба 20 видов, но в удельном числе каждого вида чуть меньше, чем у императора.

Но и у регента ЦзиЭрхалана, его ритуалы всего пятнадцать видов, явно уступают Хун Чэнчжоу, что говорит о разрыве между ними.

Мало того, что Хун Чэнчжоу в охоте, жертвоприношения, встречи и другие важные мероприятия, все принцы и дворяне должны собрать класс, чтобы встать на колени, чтобы приветствовать, а Хун Чэнчжоу, чтобы увидеть императора Шуньчжи не требуется, чтобы встать на колени, чтобы отдавать честь.

Столь доминирующая демонстрация, естественно, вызвала возмущение маньчжурской знати, что прошло столько лет, когда хозяин, даже китайский министр, чтобы ехать на голову, просто не мог выдержать!

Тем не менее, Хун Чэнчжоу взял год в Шэньси вторжения навыки, переделал образ "Хун сумасшедший", будет выпрыгивать из некоторых маньчжурских дворян, чтобы убить голову головы, кормить рыбу, чтобы кормить рыбу, но и лично срубить два прыжка счастливых мастеров маньчжурского флага.

Хонг Чэнчжоу, подавляя восемь знамен Маньчжурии, одновременно повышая статус китайского флага и корейского флага, женился друг на друге, связал интересы воедино.

Недавно Хун Чэнчжоу бросил группу младших братьев, подаренных молодому императору Шуньчжи, учредил для королевского отца регента императорское приданое - Цзинь-регента.

Обращаясь с ними как с лакеями ханьского военного знамени, гражданские и военные чиновники, естественно, не упустят эту возможность унизить маньчжурских владык, иметь серьезную книгу, наслаждаясь удовольствием издеваться над сиротами и вдовами.

Способ удержать красную линию складки, как снежинка, летящая в зал мыслей и правительства, только девятилетний сюнчжийский маленький император, блаженный очень

злой, на месте вспыхивает истерика, бросая вещи, кричащие о надругательстве.

Подумайте о том, что в эти дни Хун Чэнчжоу сам по себе и мать всячески издевается, чем больше Фулин хочет еще больше разозлиться, тем быстрее пьет: "Кто-то, я хочу отдать приказ!".

В этот момент вошла Императрица Вдовствующая Бу Му Бутай и нервно сказала: "Ваше Величество, что вы делаете?".

Фулин был в ярости: "Лоб, я собираюсь уничтожить короля Дингнана, конфисковать его дом и изгнать всю его семью в море"!

Бу Мубутай поспешил прикрыть рот и с тревогой сказал: "Никогда не говорите глупостей"!

Фулин был немного недоволен, но в конце концов, Бу Му Бутай был его собственной матерью, поэтому он был терпелив и сказал: "Эунян, я император династии Цин, богатый четырьмя морями, отвечающий за мир, чего бояться".

У Бу Му Бутая была головная боль, и он не знал, кто научил молодого императора быть таким уверенным в себе.

Правда, Великий Цин теперь богат четырьмя морями, но только этот полуостров окружен морем, а земли вокруг очень мало.

Даже море вокруг него было прозвано Хонгом, а не Эксинджуелуо.....

Бу Му Бутай вздохнул и сказал: "Ваше Величество, власть Восьми Знамений Маньчжурии была избита королевством Мин почти стерта с лица земли, Восьмизнаменья Монголии также ранены и сильно ранены, династия Цин достигла критического момента выживания, мы должны идти на компромисс с китайцами и Хун Чэнчжоу".

Фулин не мог не встряхнуть своим телом и не выглядеть упрямым: "Тогда нам придется позволить Хон Чэнчжоу издеваться над нашими сиротами и вдовами?".

Слова "сироты и вдовы" и "издевательства" сделали старое лицо Бу Му Бутая красным.

Бу Му Бутай терпеливо сказал: "Теперь у царя Динана много приспешников при дворе, и он является представителем флагов Хань и Чосон, если мы поспешно прикоснемся к нему, мы боимся, что не сможем защитить себя, поэтому мы должны держаться!

Мубу Му Тай также не ожидал, Хонг Чэнчжоу эта старая вещь скрыта так глубоко, средства также настолько сильны.

Первое, что ты не можешь быть уверен, что ничего не сможешь с этим поделать.

Просто Фулин все еще немного волнуется, действительно ли есть тайная интрижка между праматерью и Хон Чэнчжоу, посмотрите на их нормальную совместную жизнь, очень гармоничную ах.....

"Юнян, как долго нам придется это терпеть?" Фулин был немного недоволен.

Бу Му Бутай погладил лысую голову сына и наклонился близко к шепоту: "Азигар вернулся из Восточной Японии со своими людьми и лошадьми, Старый Вор Хон стареет и теряет силы, мне жаль, что он не сможет выжить еще несколько лет...".

Конечно, Бу Му Бутай не сказала бы сыну, как именно она видела эти проблемы.

Она добавила: "Ваше Величество, вы еще молоды, и когда вы вырастете через несколько лет, Юнианг, естественно, поможет вам во всем разобраться, чтобы вы могли быть спокойны за свое проправительство".

Услышав это, в глазах Фулина появилась вспышка цвета, и он сильно кивнул, его юный ум снова окутался в любовь матери.....

Играть в камерную политику и играть с несколькими мужчинами было лозунгом Буму Бутая.

Причина, по которой она так уверена в себе, заключается в том, что она нашла более могущественного подчиненного - Чжу Юнэня, маркиза Ань Ляо Дамского.

После последнего случая "признания отца" префектура защиты северной столицы активно готовилась к битве и показала свою огромную силу, что заставило Бу Му Бутай бояться, и в то же время заставило ее увидеть надежду и заварить еще один план.

Бу Му Бутай пишет Чжу Юньенгу наедине, сближая семейные узы, догоняя любовь дяди и невестки, и неторопливо выражает желание объединиться со своим шурином.

К ее удивлению, ее шурин Чжу Юнэн фактически ответил положительно, и написал в ответ, выражая свою любовь к ней.....

"Регент прибыл!"

Мужской утиный голос снаружи зала мыслей и правительства.

Хонг Чэнчжоу надел пятиколёсный драконью мантию, изготовленную принцем, заглянул, увидел пролитые по полу папки и с улыбкой спросил: "Кто расстроил нашего императора?".

Видишь это уродливое лицо, Фулин недовольна: "Я хочу поговорить с хуанским лбом, регент хочет что-то сказать в другой день, встань на колени первым".

Лицо Бу Мубутаи слегка изменилось и заставило улыбнуться: "Император, регент - старый министр моего Великого Царя, с ним нельзя так разговаривать".

Фулин всерьез сказал: "Ну и что, если он старый министр, разве он не должен следовать протоколу? Я император династии Цин, а король Диннань изначально был китайским министром династии Мин, так что он должен лучше знать этикет!".

Услышав это, Бу Му Бутай полностью побледнел и с тревогой компенсировал Хон Чэнчжоу улыбкой: "Регент, он всего лишь ребёнок, он ничего не знает...".

Хонг Чэнчжоу сначала был наполнен возмущением, а затем, как изменение лица, он сразу же превратился в свою фирменную улыбку.

Он ступил перед Фулином с улыбкой и положил свою широкую ладонь на ослабленное плечо Фулина, как старший похлопывает по плечу своего младшего.

Хун Чэнчжоу посмотрел вниз на Фулинь, поглаживая одной рукой бороду и едва заметил: "Император прав, ты правитель, а я министр".

Сказав это, его ладонь постепенно сильно сжалась.

Плечи Фулина болят, как будто их плотно зажимают щипцами, он поднял голову, чтобы посмотреть на Хон Чэнчжоу с обидой и сказал: "Отпусти меня, ты хочешь восстать?".

Бумубутай заставил улыбнуться: "Регент, регентские слова императора, пожалуйста, не принимайте их близко к сердцу..."

Хун Чэнчжоу не изменил своего лица, до сих пор улыбаясь: "Как я могу, я всегда был верен и патриотичен, и я не держу обиды".

Сказав это, он яростно увеличил силу в руке.

Фулин приглушил крик и стоял на коленях прямо у ног Хонг Чэнчжоу.

Хун Чэнчжоу даже помог ему встать на ноги, и был сильно потрясен: "Что это значит, Ваше Величество, Вы просто назначаете Меня "Императорским Отцом Регентом", и Вам не нужно совершать эту великую церемонию! Какой компромисс!"

Будучи насильно признанным отцом, Фулин вскрикнул с вау, за которым последовала вспышка плача....

http://tl.rulate.ru/book/41393/1070600